

УДК 327

ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РФ НА УКРАИНЕ

© 2023 г. СКРИПКА Иван Романович

Младший научный сотрудник, Отдел страновых исследований

Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

E-mail: iv.skripka@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.07.2023

После доработки 16.09.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. В статье рассмотрена политика Норвегии в контексте специальной военной операции РФ на Украине (СВО). Сделан анализ официальной позиции по данному вопросу; документов, регламентирующих действия Осло; материалов СМИ и общественных опросов. Норвегия не является членом ЕС, поэтому присоединяется к санкциям в отношении России решением собственных органов власти. По некоторым вопросам (например, рыболовство) Осло занимает самостоятельную позицию. Наиболее значимыми вопросами для норвежцев стали гуманитарная и военная помощь Украине, а также антироссийские санкции и их последствия для страны. Это отражено в действиях Стортинга, средствах массовой информации, а также программных документах ведущих политических партий. СВО вызывает негативную реакцию со стороны всех ведущих политических акторов в Норвегии, но в то же время наблюдаются отличия в предлагаемых путях выхода из кризиса. Не все норвежские политики считают необходимым оказывать помощь Киеву в существующих объемах. Особенно остро эта тема возникает в контексте военных поставок в связи с риском ослабления собственной обороноспособности, а также угрозой того, что Норвегия может быть признана участником конфликта из-за помощи Украине. Подробно обсуждаются меры, которые оказывают влияние на внутреннюю жизнь Королевства. К этому можно отнести прием беженцев и их социальное обеспечение на территории Норвегии, а также санкционные акты, которые ограничивают работу компаний, имевших связи с Россией.

Ключевые слова: Норвегия, Россия, РФ, Украина, специальная военная операция, санкции, беженцы, гуманитарная помощь

DOI: 10.31857/S0201708323060050

EDN: xwukmi

24 февраля 2022 г. премьер-министр Норвегии Ю.Г. Стёре заявил, что Осло решительно осуждает действия России на Украине. Глава правительства отметил, что они являются «серьезным нарушением международного права и ставят под угрозу жизни невинных людей»¹. Норвегия призвала Россию прекратить специальную военную операцию (СВО) и уважать территориальную целостность и суверенитет Украины. 3 марта Осло поддержал резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 «Агрессия против Украины»². Э. Мель, министр юстиции и по чрезвычайным ситуациям Норвегии, заверила граждан, что события на Украине не изменили картину угроз для страны. В марте 2022 г. правительство поддержало антироссийские санкции ЕС и внесло их в законодательство.

Все политические партии Норвегии выразили поддержку Украине и изложили свою точку зрения об украинском кризисе и путях его решения в политических программах, подготовленных к местным выборам 2023 г. Однако не все выступили за всеобъемлющую помощь Киеву. Основными вопросами стали гуманитарная помощь, военная поддержка Вооруженных сил Украины (ВСУ), а также антироссийские санкции и их влияние на Королевство.

Обзор научных публикаций за время СВО показывает основные последствия сложившейся военно-политической ситуации для европейских стран. В частности, зарубежные авторы уделяют внимание проблеме энергетических ресурсов в связи с нестабильной геополитической обстановкой, а также влиянию украинского кризиса на мировые финансовые рынки [Abay et al., 2023; Izzeldin et al., 2023; Kuzemko et al., 2022]. В этом контексте Норвегия упоминается как страна, способная частично разрешить энергетический кризис [Vakulchuk, 2023] и принимающая беженцев из Украины и соседних государств [Hernes et al., 2022]. В то же время в иностранной экспертной дискуссии практически не рассматриваются поиск решения конфликта и оценки действий третьих стран.

Российский дискурс в большей мере нацелен на осмысление хода СВО. Кроме того, предпринимаются попытки оценить реакцию отдельных государств на действия России. В марте 2022 г. опубликована коллективная монография «Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе», в которой сделана первая попытка «проанализировать реакцию органов ЕС, НАТО, Совета Европы, ведущих государств Западной Европы, ряда стран – партнеров РФ по СНГ, руководства РПЦ на признание Российской Федерацией независимости Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики и объявление Президентом РФ специальной военной операции на Украине» [Громько, 2022]. Авторский коллектив сделал вывод, что Россию ждет затяжной кризис в отношениях с коллективным Западом, но после СВО политика европейских государств приобретет более

¹ Norge fordømmer Russlands militære angrep på Ukraina. Regjeringen. 24.02.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/fordommer-russlands-militare-angrep-pa-ukraina/id2902136/> (дата обращения: 28.08.2023).

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 марта 2022 года, A_RES_ES-11_1-RU. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3965290/files/A_RES_ES-11_1-RU.pdf?ln=ru (дата обращения: 11.10.2023).

прагматичный характер. В.Б. Белов и Е.С. Алексеенкова провели анализ реакции Германии и Италии на специальную военную операцию. Были оценены санкционная политика, угрозы для РФ и последствия ухудшения двусторонних отношений с Россией [Белов, 2022; Алексеенкова, 2022]. В 2022 и 2023 гг. журнал «Восточная аналитика», издаваемый Институтом востоковедения РАН, подготовил выпуск с анализом реакции азиатских стран на СВО. Авторы подчеркивают, что государства Востока не имеют единой линии поведения, а продолжают вести независимую политику. Потенциальный раскол прозападных государств отразил А.А. Гарин [Гарин, 2022]. Он рассмотрел реакцию Австралии и стран Океании на СВО. Автор отметил, что призывы к изменению антироссийской риторики звучат от бывших политиков, военных и дипломатов. В качестве угрозы для Канберры выделено желание малых развивающихся государств найти новых партнеров в случае успеха СВО, что повлечет ослабление геополитических позиций США, а следовательно, и Австралии – главного союзника Вашингтона в регионе.

В связи с небольшим количеством научных публикаций, посвященных политике отдельных государств Европы в отношении СВО, важно расширить область этих исследований. Норвегия не входит в ЕС, но является членом НАТО. Ее политика безопасности в вопросе Украины значительно зависит от общей позиции альянса. В статье рассмотрены значение украинского кризиса для норвежского общества, отличия действий Осло от других европейских государств и направленность политики Норвегии на решение кризиса или снижение экономических и политических последствий для Королевства.

Гуманитарная политика Норвегии на Украине и прием беженцев

Норвегия, как один из мировых лидеров в области гуманитарной помощи, не осталась в стороне от украинского кризиса. Уже в 2014 г. Осло занял принципиальную позицию по вопросу поддержки Украины [Скрипка, 2022]. Правительство Норвегии выступало за увеличение гуманитарной помощи еще до обострения конфликта, поэтому решение о выделении средств (250 тыс. норвежских крон) было принято сразу после 24 февраля 2022 г. 27 февраля премьер-министр объявил об увеличении размера помощи до 2 млрд крон¹. Средства были распределены через ООН (671 млн), Международный комитет Красного Креста (310 млн), норвежские и международные гуманитарные организации (312 млн). Норвегия подчеркивала, что, как признанный гуманитарный донор, она не может игнорировать кризис и должна объединить усилия в его урегулировании.

Основные решения касательно гуманитарной помощи были приняты в 2022 г. 8 марта правительство отправило Украине лекарства на сумму около 43 млн крон. 22 марта было объявлено о передаче четырех машин скорой помощи. В мае и июле Норвегия заявила об увеличении бюджетной поддержки Украины сначала до 300 млн норвежских крон, а 1 июля Й.Г. Стёре сообщил о двухлетнем плане гуманитарной помощи на 10 млрд крон.

¹ 184,1 млн долл. США по курсу на 11.10.2023 (1NOK = 0,09\$).

Дальнейшие действия гуманитарного характера стали приобретать менее комплексный подход и все чаще были направлены на адресную помощь украинскому населению. Например, 13 декабря Й.И. Нюгорд, министр транспорта Норвегии, сообщил о передаче 10 мостов на сумму 30 млн крон для восстановления инфраструктуры¹. Крупное пожертвование было анонсировано после разрушения плотины Каховской ГЭС: Осло передал Киеву 150 млн крон через ООН, а также оборудование для защиты от природных бедствий².

Главное событие 2023 г. в области гуманитарной помощи – Политическое соглашение о поддержке Украины и развивающихся стран, пострадавших от глобальных последствий войны³, т. н. Программа Нансена. Подавляющее большинство в Стортинге согласилось с пятилетней программой стоимостью 75 млрд крон. Она включает военную, гуманитарную и инфраструктурную помощь Украине, поддержку действующей украинской власти, а также помощь развивающимся странам, пострадавшим из-за возникшего кризиса. Последний пункт вызвал недовольство правой Партии прогресса. Финальная версия соглашения была опубликована с пометкой, что «Партия прогресса не согласна с положением о дополнительной помощи пострадавшим государствам Африки и Азии». Члены партии объяснили свою позицию тем, что из бюджета Норвегии традиционно выделяются средства для этих стран и правительства некоторых государств – реципиентов поддерживают Россию или не осуждают ее действия. Несмотря на это, Партия прогресса согласилась с остальными положениями документа.

Помимо финансовой помощи, Норвегия сразу обозначила готовность принять беженцев, пострадавших от конфликта. Премьер-министр Й.Г. Стёре заявил на пресс-конференции 25 февраля, что Осло будет сотрудничать с Брюсселем и содействовать поиску общих решений, в т. ч. помогать в распределении беженцев в рамках европейского сотрудничества. 28 февраля 2022 г. Норвегия получила письменный запрос от Молдовы о переселении беженцев из-за высокой нагрузки, который был утвержден норвежским правительством в результате консультаций с Кишинёвым. 17 марта 2022 г. было объявлено о предложении перевезти 2500 украинских беженцев в Норвегию, а также провести медицинскую эвакуацию 550 пациентов и их родственников. В феврале 2023 г. правительство отчиталось, что с помощью Осло за год удалось эвакуировать на лечение 1000 пострадавших украинцев и их

¹ Norge sender ti bruer til Ukraina. NRK. 13.12.2022. URL: <https://www.nrk.no/nyheter/norge-sender-ti-bruer-til-ukraina-1.16219413> (дата обращения: 01.09.2023).

² Norge støtter flomrammede i Ukraina. Regjeringen. 09.06.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/norge-stotter-flomrammede-i-ukraina/id2983731/> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Politisk avtale om støtte til Ukraina og utviklingsland rammet av krigens globale ringvirkninger. Regjeringen. 16.02.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/dep/smk/pressemeldinger/2023/bred-politisk-enighet-om-flerarig-ukraina-program/politisk-avtale-om-stotte-til-ukraina-og-utviklingsland-rammet-av-krigens-globale-ringvirkninger/id2963375/> (дата обращения: 01.09.2023).

родственников: 300 человек приехали в Норвегию, а 700 были распределены по другим странам при содействии Королевства¹.

Военная поддержка Украины со стороны Норвегии

Если гуманитарная помощь почти не вызывает разногласий в норвежской политике, то отправка вооружений – тема острой дискуссии. Это обусловлено как моральными, так и правовыми вопросами.

С первых дней СВО Норвегия объявила о предоставлении военной помощи в краткие сроки. Например, 27 февраля 2022 г. Й.Г. Стёре сообщил о передаче ВСУ касок и бронежилетов. Это произошло через час после того, как Верховная рада Украины выпустила обращение, в котором народный депутат и военный Роман Костенко попросил мировое сообщество о поддержке². На следующий день правительство приняло решение пожертвовать до 2000 противотанковых средств типа М72³. В июне Украине были переданы 22 артиллерийских орудия М109⁴. Правительство отметило, что эти действия не анонсировались из соображений безопасности, а в будущем информация о такого рода помощи, скорее всего, не будет обнародована. Это стало первым случаем, когда ВСУ получили от Королевства наступательные вооружения. Всего за 2022 г. Норвегия, по данным официального сайта правительства, потратила 4,4 млрд норвежских крон на военную поддержку Украины, передавая денежные средства и оборудование напрямую и по линии НАТО. Для сравнения: в 2022 г. на гуманитарную и гражданскую помощь было выделено 6,3 млрд крон⁵.

Первые три квартала 2023 г. ознаменовали изменение политики Норвегии в отношении распределения средств для помощи Украине. Бюджет военной поддержки – 10 млрд крон – составил 13,3% всех расходов на оборону в этом году и около 55% общих затрат на украинский кризис. В январе Б.А. Грам, министр обороны Норвегии, сообщил о выделении дополнительных 10 тыс. артиллерийских снарядов. Он также заявил, что с весны 2023 г. солдаты ВСУ начнут проходить военную подго-

¹ Over 1000 pasienter og pårørende evakuert med norsk hjelp. VG. 28.02.2023. URL: https://direkte.vg.no/nyhetsdognet/news/over-1000-pasienter-og-paaroeerende-fra-ukraina-evakuert-med-norsk-hjelp.1Kmzhgt_8 (дата обращения: 01.09.2023).

² Sæther T.M. Her trygler den ukrainske soldaten om hjelp - en time senere får han svar fra Norge. Nettavisen. 27.02.2022. URL: <https://www.nettavisen.no/nyheter/her-trygler-den-ukrainske-soldaten-om-hjelp-en-time-senere-far-han-svar-fra-norge/s/5-95-402023> (дата обращения: 02.09.2023).

³ Norge gir våpen til Ukraina. Regjeringen. 28.02.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/norge-gir-vapen-til-ukraina/id2902587/> (дата обращения: 02.09.2023).

⁴ Norge har donert artilleriskyts til Ukraina. Regjeringen. 08.06.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/norge-har-donert-artilleriskyts-til-ukraina/id2917760/> (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Norsk støtte til Ukraina og nabolandene. Regjeringen. 05.09.2023. URL: https://www.regjeringen.no/no/tema/utenrikssaker/humanitart-arbeid/naboland_hjelp/id2908141/ (дата обращения: 07.09.2023).

товку в Норвегии под руководством местных инструкторов¹. Второе стало дополнением к участию Норвегии в операции «Интерфлекс» (*Interflex*)² в Британии.

С начала марта 2022 г. некоторые СМИ³ и политические партии⁴ стали поднимать вопрос, правомерно ли считать Норвегию нейтральным государством в украинском конфликте. Дискуссии начались еще до начала поставок наступательного и летального оружия. 14 февраля 2023 г. было объявлено о передаче 8 танков «Леопард 2» (*Leopard 2*) и 4 машин поддержки. 15 февраля Норвегия присоединилась к совместному пакету поддержки Украины, предусматривающему прямые закупки у оборонной промышленности. Фонд, обеспечивающий эти действия, возглавляет Британия. В нем также участвуют Швеция, Дания, Нидерланды, Исландия и Литва. 16-17 февраля была обнародована вышеупомянутая Программа Нансена.

Принятие долгосрочной программы, включающей вооружения для Украины, не имело единогласной поддержки в Стортинге. Партия «Красные» в феврале 2023 г. отказалась присоединиться к коллективному соглашению, т. к. с 1959 г. в Норвегии действует запрет на экспорт оружия в страны, находящиеся в состоянии войны или перед угрозой войны. Это положение закреплено в программных документах партии. Однако противники отвергли этот аргумент: в 1967 г. Стортинг дал разъяснение, что резолюция распространяется только на коммерческую продажу оружия⁵. Передача вооружений Украине была признана некоммерческой, т. к. Норвегия взамен не просила денежные средства.

22 апреля «Красные» после голосования на общенациональном собрании партии приняли решение о поддержке Программы Нансена, включая ее военную часть. Успех кампании за изменение партийных положений о военной помощи был обусловлен рядом внешних факторов. Во-первых, партию раскритиковали СМИ. «Красных» обвиняли в поддержке России. Во-вторых, большинство норвежцев поддерживают поставку оружия (78%). Опросы среди голосовавших за «Красных» в 2021 г. выявили, что 66% респондентов поддерживают военную по-

¹ Tilbyr spesialisttrening i Norge for ukrainske soldater. Regjeringen. 26.01.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/ukrtrening/id2960533/> (дата обращения: 07.09.2023).

² Программа подготовки украинских военных по стандартам Вооруженных сил Британии. Помимо Соединенного Королевства военных инструкторов предоставили Норвегия (75 человек с планом увеличить их число до 150 в 2023 г.), Дания, Швеция, Канада, Австралия, Румыния, Новая Зеландия, Литва, Финляндия, Нидерланды и др.

³ Johnsen A.B. Ekspertene svarer: Er Norge part i en krig nå? Verdens Gang. 01.03.2022. URL: <https://www.vg.no/nyheter/innenriks/i/WjBv0L/ekspertene-svarer-er-norge-part-i-en-krig-naa> (дата обращения: 14.09.2023); Hellestveit C. Hva skjer med folkeretten når Norge sender våpen til Ukraina? Aftenposten. 03.03.2023. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/debatt/i/y4n96K/hva-skjer-med-folkeretten-naar-norge-sender-vaapen-til-ukraina> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴ Ukraina-solidaritet, men militær nøytralitet. Rødt. URL: <https://roedt.no/ukraina-solidaritet-men-militaer-noytralitet> (дата обращения: 14.09.2023).

⁵ Pettrem M.T. Norge sender våpen til Ukraina. Aftenposten. 28.02.2023. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/i/XqBbWr/norge-sender-vaapen-til-ukraina> (дата обращения: 07.09.2023).

мощь Киеву¹. Это могло стать аргументом в дебатах об итоговом решении партии. В-третьих, неприсоединение к коллективному соглашению могло испортить отношения с другими левыми партиями, особенно с правящей Рабочей партией, что значительно уменьшило бы шансы на местных выборах в сентябре 2023 г.

В результате наращивание военной помощи получило всеобщее одобрение. Правительство и лидеры оппозиции не могут выступать против действий правительства в связи с общеевропейской проукраинской политикой, а малые партии рискуют потерять поддержку, выдвигая непопулярные в обществе идеи.

Беспрецедентное выделение бюджетных средств на военную помощь Украины и передача танков не остались без внимания России. 24 октября 2022 г. первый заместитель министра иностранных дел РФ Владимир Титов на встрече с послом Норвегии в Москве Робертом Квиле подчеркнул, что «участие Норвегии в поставках вооружений Киеву только затягивает боевые действия, ведет к новым жертвам и препятствует разрешению конфликта»². В феврале 2023 г. появилась программная статья посла России в Норвегии Теймураза Рамишвили «О военной помощи Украине и рисках эскалации»³. Позднее она была опубликована в норвежских СМИ и вызвала бурную реакцию со стороны журналистов и общественных активистов. В статье Т. Рамишвили особое внимание уделено поставкам летального оружия, в частности танков, а также тому, что в ближайшие годы Норвегия может стать главным донором ВСУ.

Санкционная политика и ее последствия для Норвегии

С началом СВО Норвегия объявила о сокращении контактов с властями РФ и прекращении академического сотрудничества. Одновременно были введены самые масштабные санкции в истории норвежского законодательства⁴. Они почти полностью дублировали третий пакет санкций ЕС. Однако Норвегия оставила возможность пересечения границы российскими рыболовными судами и отказалась от запрета деятельности агентств «Россия сегодня» и «Спутник» на своей территории.

Сложившийся кризис отразился на норвежском бизнесе. Особенно пострадали компании, которые активно сотрудничали с РФ до СВО. Правительство было вынуждено разработать меры поддержки для снижения недовольства населения и сохранения жизнеспособности предприятий. Первый пакет помощи был анонсирован 18 марта в отношении Восточного Финнмарка на границе с Мурманской областью. Правительство выделило 50 млн крон через «Инновейшн Норвей» (*Innovation Norway*) и «СИВА»

¹ Rashid L. 66 prosent av Rødts velgere vil sende våpen til Ukraina. *Altinget*. 16.02.2023. URL: <https://www.altinget.no/artikkel/66-prosent-av-roedts-velgere-vil-sende-vaapen-til-ukraina> (дата обращения: 07.09.2023).

² О встрече Первого заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова с Послом Норвегии в Москве Р. Квиле. МИД РФ. 24.10.2023. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1834817/ (дата обращения: 30.09.2023).

³ Рамишвили Т. О военной помощи Украине и рисках эскалации. Посольство Российской Федерации в Норвегии. 21.02.2023. URL: https://norway.mid.ru/ru/embassy/press-centre/news/o_voennoy_pomoshchi_ukraine_i_riskakh_eskalatsii/ (дата обращения: 07.09.2023).

⁴ Sanksjoner mot Russland innført i norsk rett. *Regjeringen* 18.03.2022. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/sanksjoner/id2904511/> (дата обращения: 12.09.2023).

(SIVA)¹. Кроме того, были разработаны меры финансовой помощи и льготного кредитования пострадавшим от санкций компаниям. Позднее поддержка бизнеса несколько раз расширилась для компаний из неприграничных регионов. В целом правительство проявило готовность к финансовым потерям в результате санкций.

Последствия украинского кризиса и санкций оказывают влияние на норвежцев. Повышение цен на энергоносители, инфляция, угроза закрытия предприятий на границе с Россией, внеплановое расходование средств из Нефтяного фонда – с этими трудностями столкнулось норвежское общество. В то же время есть силы, которые призывают ужесточить антироссийскую политику². Например, в июле 2022 г. Левая социалистическая партия и Либеральная партия выступили с критикой растущей торговли с Россией. Они предложили полный запрет на импорт без исключений для рыбной отрасли³. Однако правительство Норвегии по-прежнему оставляет свободу маневра в двусторонних отношениях с Россией касательно рыболовной сферы и поисково-спасательных работ в регионе. В то же время по остальным вопросам оно поддерживает все санкции, принимаемые ЕС.

Выводы

Норвегия вкладывает значительные средства в гуманитарную и военную помощь украинцам, принимает участие в общеевропейской санкционной политике против Москвы. Вместе с тем Норвегия теряет прибыль от партнерства с Россией и вынуждена оказывать финансовую помощь компаниям, которые пострадали от снижения или полного прекращения торговли с РФ.

Динамика мер поддержки Украины показывает переход к более милитаризированной политике. В 2022 г. Осло преимущественно поставляла гуманитарную помощь и оборонительные вооружения. Первая половина 2023 г., напротив, отмечена массовыми поставками вооружений, в т. ч. танков, и анонсированием увеличения военной помощи.

Изменение политики в контексте СВО вызвало реакцию со стороны представителей России. Они неоднократно высказывались о рисках роста напряженности в северном регионе из-за политики стран Скандинавии и Финляндии. Кроме того, эти действия лишают Осло возможности сохранять нейтралитет и играть роль посредника в разрешении текущего конфликта.

Политика Норвегии в сложившемся конфликте делает перспективы норвежско-российских отношений более чем туманными, даже после окончания специальной военной операции. После принятия Программы Нансена страна станет одним из

¹ Государственные компании, программы и услуги которых направлены на стимулирование предпринимательства в Норвегии.

² Lindeman B., Dale I. Europa undergraver egne sanksjoner. Aftenposten. 22.05.2023. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/kronikk/i/O8qVPE/europa-undergraver-egne-sanksjoner> (дата обращения 12.09.2023)

³ Spence T. SV og Venstre vil stanse import fra Russland. – Enkelt å være bråkjekk, svarer Frp. Aftenposten. 23.07.2022. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/8QeRow/sv-og-venstre-vil-stanse-import-fra-russland-enkelt-aa-vaere-braakjekk-svarer-frp> (дата обращения: 12.09.2023).

основных доноров ВСУ в следующие пять лет. Это осложняет дипломатические контакты и разрывает исторические связи приграничных районов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевкова Е.С. (2022) Реакция Итальянской Республики на специальную военную операцию России на Украине. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 1(29). С. 63–70. DOI: 10.15211/analytics1920226370

Белов В.Б. (2022) Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 1(29). С. 56–62. DOI: 10.15211/analytics1820225662

Гарин А.А. (2022) Реакция Австралии и стран Океании на специальную операцию ВС РФ на Украине. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Т. 4. № 4(57). С. 176–186. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-176-186

Скрипка И.Р. (2022) Гуманитарная политика Норвегии на примере Афганистана и Украины. *Современная Европа*. № 6(113). С. 194–206. DOI: 10.31857/S0201708322060146

Громыко Ал.А. (рук.) (2022) *Этап специальной военной операции на Украине. Анатолия антироссийской политики в Европе*. Институт Европы РАН, Москва. 194 с. DOI: 10.15211/report42022_390

Abay K.A., Breisinger C., Glauber J., Kurdi S., Laborde D., Siddig K. (2023) The Russia-Ukraine war: Implications for global and regional food security and potential policy responses. *Global Food Security*. Vol. 36. DOI: 10.1016/j.gfs.2023.100675

Hernes V., Deineko O., Myhre M.H., Liodden T., Staver A.B. (2022) *Ukrainian refugees – experiences from the first phase in Norway*. NIBR Report 2022:11. Norwegian Institute for Urban and Regional Research, Oslo, Norway. 117 p.

Izzeldin M., Muradoğlu Y.G., Pappas V., Petropoulou A., Sivaprasad S. (2023) The impact of the Russian-Ukrainian war on global financial markets. *International Review of Financial Analysis*. Vol. 87. DOI: 10.1016/j.irfa.2023.102598

Abay K.A., Breisinger C., Glauber J.W., Kurdi S., Laborde Debucquet D., Siddig K. (2022) *The Russia-Ukraine crisis: Implications for global and regional food security and potential policy responses*. MENA RP Working Paper 39. International Food Policy Research Institute, Washington, USA. 23 p. DOI: <https://doi.org/10.2499/p15738coll2.135913>

Kuzemko C., Blondeel M., Dupont C., Brisbois M.C. (2016) Russia's war on Ukraine, European energy policy responses & implications for sustainable transformations. *Energy Research & Social Science*. Vol. 93. DOI: 10.1016/j.erss.2022.102842

Vakulchuk R. (2023) *Critical Materials for Development: A New Trajectory for Norwegian Foreign Aid Policy*. NUPI Policy Brief 08/2023. Norwegian Institute of International Affairs, Oslo, Norway. 4 p.

The Norway's Policy in the Context of the Russia's Special Military Operation in Ukraine

I.R. Skripka

Junior researcher at the Department for Country Studies

Institute of Europe Russian Academy of Science

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009

E-mail: *iv.skripka@yandex.ru*

Abstract. The article examines Norway's policy in terms of the special military operation of the Russian Federation in Ukraine (SMO). The author analyses the official position of the Kingdom of Norway on this issue, documents regulating its actions, materials in the media and public polls. Norway is not a member of the EU, therefore it joins sanctions against Russia by decision of its own authorities. Almost all of them coincide, but on

some issues (for example, fishing) Norway takes an independent position. The most significant issues for Norwegians are humanitarian and military assistance to Ukraine, as well as anti-Russian sanctions and their consequences. This is reflected in the actions of the Storting, the media, as well as the policy documents of leading political parties. The SMO evokes a negative reaction of all leading political actors in Norway, but at the same time there are differences in the possible ways out of the crisis. Also, not all Norwegian politicians consider it necessary to provide assistance to Ukraine in current volumes. This topic arises in the context of military supplies due to the risk of undermining own defense capability, as well as the threat that it may be recognised as a military participant in the conflict. Measures that influence the domestic life of the Kingdom are also discussed in detail. This includes the reception of refugees and their social security in Norway, as well as sanctions that harm the work of businesses that had connections with Russia.

Key words: Norway, Russia, Russian Federation, Ukraine, special military operation, sanctions, refugees, humanitarian aid

DOI: 10.31857/S0201708323060050

EDN: xwukmi

REFERENCES

Abay K.A., Breisinger C., Glauber J., Kurdi S., Laborde D., Siddig K. (2023) The Russia-Ukraine war: Implications for global and regional food security and potential policy responses, *Global Food Security*, 36. DOI: 10.1016/j.gfs.2023.100675

Alekseenkova E.S. (2022) Reakciya Ital'yanskoj Respubliki na special'nyuyu voennuyu operaciyu Rossii na Ukraine [Reaction of the Italian Republic to Russia's special military operation in Ukraine], *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 1(29), pp. 63–70. (In Russian).

Belov V.B. (2022) Reakciya Germanii na special'nyuyu voennuyu operaciyu RF na territorii Ukrainy [Germany's reaction to the special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine], *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 1(29), pp. 56–62. (In Russian).

Gromyko A.I.A. (dir.) *Etap special'noj voennoj operacii na Ukraine. Anatomiya antirrossijskoj politiki v Evrope* [The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russian policy in Europe], In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. DOI: 10.15211/report42022_390 (In Russian).

Garin A.A. (2022) Reakciya Avstralii i stran Okeanii na special'nyuyu operaciyu VS RF na Ukraine [Australia's and Pacific Island Countries' Reaction to the Russian Special Military Operation in Ukraine], *Ugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 4(57), pp. 176–186. (In Russian).

Hernes V., Deineko O., Myhre M.H., Liodden T., Staver A.B. (2022) *Ukrainian refugees – experiences from the first phase in Norway*, NIBR Report 2022:11, Norwegian Institute for Urban and Regional Research, Oslo, Norway.

Izzeldin M., Muradoğlu Y.G., Pappas V., Petropoulou A., Sivaprasad S. (2023) The impact of the Russian-Ukrainian war on global financial markets, *International Review of Financial Analysis*, 87. DOI: 10.1016/j.irfa.2023.102598

Abay K.A., Breisinger C., Glauber J.W., Kurdi S., Laborde Debucquet D., Siddig K. (2022) *The Russia-Ukraine crisis: Implications for global and regional food security and potential policy responses*, MENA RP Working Paper 39, International Food Policy Research Institute, Washington, USA. DOI: <https://doi.org/10.2499/p15738coll2.135913>

Kuzemko C., Blondeel M., Dupont C., Brisbois M.C. (2016) Russia's war on Ukraine, European energy policy responses & implications for sustainable transformations, *Energy Research & Social Science*, 93. DOI: 10.1016/j.erss.2022.102842

Skripka, I.R. (2022) Gumanitarnaya politika Norvegii na primere Afganistana i Ukrainy [Norway's humanitarian policy on the example of Afghanistan and Ukraine], *Sovremennaya Evropa*, 6(113), pp. 194–206. (In Russian).

Vakulchuk R. (2023) *Critical Materials for Development: A New Trajectory for Norwegian Foreign Aid Policy*, NUPI Policy Brief 08/2023, Norwegian Institute of International Affairs, Oslo, Norway.